

ПРИМЕНЕНИЕ МЕР УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ К КОЛЛЕКТИВНЫМ ОБРАЗОВАНИЯМ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Д. В. Шаблинская

*кандидат юридических наук, доцент, Белорусский государственный университет,
г. Минск, Беларусь, shablinskaya@bsu.by*

В статье обоснована необходимость установления и применения мер уголовно-правового воздействия к коллективным образованиям. Обоснована общественная опасность деяний, совершаемых коллективными образованиями, целесообразность применения к ним уголовно-правовых мер исходя из положений международных договоров, недостаточность мер административно-правового воздействия, применяемых к юридическим лицам.

Ключевые слова: коллективные образования; уголовно-правовое воздействие; экономическая безопасность; общественная опасность деяния; уголовно-правовое отношение.

APPLICATION OF CRIMINAL LEGAL MEASURES TO COLLECTIVE FORMATIONS AS A CONDITION OF ENSURING OF ECONOMICAL SECURITY

D. V. Shablinskaya

*PhD in law, associate professor, Belarusian State University, Minsk, Belarus,
shablinskaya@bsu.by*

The article substantiates the need to establish and apply criminal law measures to collective entities. The social danger of acts committed by collective entities, the expediency of applying criminal legal measures to them based on international treaties and the inadequacy of administrative and legal measures applied to legal entities are substantiated.

Keywords: collective formations; criminal law impact; economic security; public danger of the act; criminal legal relationship.

Субъектами права могут выступать не только физические лица (индивидуальные участники), но и коллективные образования, к которым предлагается относить организованные обособленные группы индивидуальных субъектов, выступающих как одно персонифицированное целое от своего имени и на законном основании. Подобные общности преследуют

достижение совместных целей, не являющихся ожидаемым результатом одного человека либо механической суммой целей всех участников коллективного образования. Такие субъекты имеют собственные механизмы как индивидуального, так и коллективного управления и обладают правосубъектностью – совокупностью прав и обязанностей и могут выступать субъектами правоотношений, в том числе юридической ответственности.

Коллективные образования (государства, различного рода организации и даже коллективы людей) преследуют правомерные и социально значимые (полезные) цели. Однако в ряде случаев подобные образования могут осуществлять общественно опасную деятельность. Функционирование отдельных юридических лиц может представлять особую общественную опасность для общества, причинять вред экономике, общественной и экологической безопасности и другим охраняемым объектам. Так, например, для уклонения от уголовной ответственности конкретного физического лица за совершение противоправных деяний, предусмотренных ст. 243 (Уклонение от уплаты налогов, сборов) Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), достаточно до причинения ущерба в значительном размере, то есть фактической неуплаты налога, сбора в размере до двух тысяч базовых величин, менять (увольнять, перемещать или переводить) физических лиц, являющихся субъектом преступления (плательщиками налогов, сборов, налоговых агентов), а конкретная организация по-прежнему может совершать преступные деяния, т. е. уклоняться от уплаты налогов. Полагаем, без реализации уголовно-правовых мер в отношении юридических лиц в ряде случаев невозможно обеспечить надлежащее реагирование на совершаемые общественно опасные деяния, и для борьбы с подобной деятельностью следует использовать весь потенциал государственно-принудительных мер.

Среди отечественных и зарубежных ученых неоднократно вносились предложения об установлении мер уголовно-правового воздействия (отдельными авторами – мер уголовной ответственности) для юридических лиц и иных коллективных образований. Данное предложение имеет заслуживающие внимания аргументы. К их числу следует отнести повышенную общественную опасность деяний коллективных образований, особенно в сфере осуществления экономической деятельности, при осуществлении природопользования и обеспечении экологической безопасности. На необходимость применения подобных мер ориентирует опыт зарубежных стран и положения международных договоров, обязательных для нашей республики (например, Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, принятой резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г. (см. статью 10), Конвенции ООН против коррупции, принятой резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 г. (см. статью 26) [1]).

Разумеется, положения международных договоров не содержат императивных моделей уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц, предлагая государствам участникам на основе определенных в национальном законодательстве принципов рассматривать ответственность юридических лиц не только через призму уголовного права, но и установить гражданско-правовую или административную ответственность. Законодательство Республики Беларусь восприняло подход, согласно которому юридические лица за совершение общественно опасных деяний могут нести административную ответственность. Так, статьей 235 УК установлена уголовная ответственность за легализацию («отмывание») средств, полученных преступным путем. Схожую объективную сторону имеет и правонарушение, предусмотренное статьей 12.28 (Совершение финансовой операции, повлекшей легализацию доходов, полученных преступным путем) Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП). Существенным различием в составах данных противоправных деяний является субъект: согласно УК – это физическое лицо, а в соответствии с КоАП – юридическое лицо.

Способны ли меры административной ответственности решать превентивные и охранительные задачи, которые ставит перед собой уголовное право? Удовлетворяет ли реальным потребностям задач борьбы с преступлениями наличие «квазиуголовной» ответственности юридических лиц? Соразмерны ли размеру причиненного ущерба деяниями в сфере экономики меры административной ответственности?

Полагаем, модернизация общественных отношений выдвигает особые требования к процессу нормотворчества. Речь не только о своевременном, отвечающем насущным потребностям анализе общественных отношений при конструировании уголовно-правовых норм, но и о решении охранительных задач уголовного права, обеспечении национальной безопасности, в том числе экономической безопасности как ее ключевого компонента. Государственное принуждение призвано эффективно реализовать государственно-правовые средства, методы и гарантии в интересах обеспечения юридической защищенности прав и законных интересов субъектов экономической деятельности и иных граждан, в том числе их охрану от противоправных нарушений как со стороны иных субъектов такой деятельности, так и со стороны организаций в целом, создавать условия и реальные возможности для осуществления экономической деятельности. Полагаем, государственное принуждение, применяемое за совершение общественно опасных деяний к юридическим лицам и иным коллективным образованиям, будет отвечать современным потребностям общества, обеспечивать функционирование урегулированной нормами права модели взаимодействия субъектов экономической деятельности между собой и с государством, минимизирующей совершение общественно опасных деяний.

Каким же может быть правовое решение для установления мер в отношении юридических лиц и иных коллективных образований в уголовном законе? В первую очередь, следует признать, что данные меры не могут быть категорированы как меры уголовной ответственности. С учетом принципиальной основы уголовной ответственности, ее личного виновного характера, реализация наказания и иных мер уголовной ответственности в отношении юридических лиц не видится возможным. Однако уголовный закон предусматривает иные меры уголовно-правового воздействия, не являющиеся мерами уголовной ответственности, например, специальную конфискацию (ст. 46-1 УК). Примером существования правоотношений, в рамках которых реализуются уголовно-правовые меры вне режима осуждения, является применение принудительных мер безопасности и лечения (гл. 14 УК). Подобное правоотношение в восстановительном режиме либо режиме безопасности могло бы составить основу для применения мер в отношении коллективных образований.

Что первично для уголовно-правовых мер: их установление непосредственно в УК или их связь с совершенным общественно опасным и противоправным деянием? Белорусское уголовное законодательство дает однозначный ответ: уголовно-правовыми мерами могут являться лишь те, которые установлены уголовным законом. В этой связи не рассматриваются в качестве уголовно-правовых меры, применяемые к лицам, не достигшим возраста уголовной ответственности, в рамках Закона Республики Беларусь от 31 мая 2003 г. № 200-З «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних». И наоборот, уголовно-правовыми мерами являются принудительные меры безопасности и лечения, применяемые к лицам, совершившим общественно опасное деяние в состоянии невменяемости. И в первом, и во втором случаях субъект преступления, равно как и состав преступления в целом, отсутствуют. Однако меры, применяемые к невменяемым лицам, являются уголовно-правовыми, т. к. предусмотрены УК, а меры, применяемые в отношении малолетних, носят характер неуголовно-правового государственного принуждения.

С развитием общественных отношений, тенденцией их цифровизации и автоматизации видится значимым распространение уголовно-правового воздействия и на коллективные образования. Учеными признается общественно опасная деятельность коллективных образований и отсутствие алгоритмов ее предупреждения даже в случае привлечения должностного лица к уголовной ответственности (например, подходы к пониманию уголовно-правового воздействия в отношении коллективных образований изучены В. К. Ладутько, Н. И. Козелецкой [2] и другими учеными).

Новые отношения вне уголовной ответственности и ее мер, базирующиеся на иной принципиальной основе, в том числе исключаящей принцип личной виновной ответственности (что является ключевым препятствием применения уголовно-правовых мер к коллективным образованиям), могут создать

основу для конструирования принципиально новых мер уголовно-правового воздействия. Подобные меры никоим образом не будут входить в меры уголовной ответственности, следовательно, они не будут базироваться на принципах личной виновной ответственности. Юридическим фактом возникновения уголовного правоотношения, в рамках которого будут реализованы подобные меры, мог бы выступать факт совершения конкретными должностными лицами данного коллективного образования преступления (в свою очередь именно преступление является основанием для наступления уголовной ответственности конкретного физического лица). Реализовываться подобные меры могли бы в режиме испытания либо в режиме безопасности, либо в восстановительном режиме.

Высказанные предложения о развитии уголовно-правовых отношений и их видов, включении в систему мер уголовно-правового воздействия новых видов мер предполагает постановку вопроса об изменении подхода к основанию уголовно-правового воздействия. Если для применения мер уголовной ответственности необходимо совершение виновно запрещенного УК деяния в виде оконченного преступления; приготовления к совершению преступления; покушения на совершение преступления; соучастия в совершении преступления (ст. 10 УК), то применение иных мер уголовно-правового воздействия предполагает в качестве такового основания в целом совершение общественно опасного деяния. При подобной постановке вопроса об основании уголовно-правового воздействия создастся надлежащая правовая основа признания уголовно-правового характера принудительных мер безопасности и лечения, иных мер, применяемых вне режима осуждения, в том числе и для коллективных образований.

Полагаем, что установление и реализация мер уголовно-правового воздействия в отношении коллективных образований создаст надлежащую основу для обеспечения экономической безопасности и решения охранительных и превентивных задач уголовного закона.

Библиографические ссылки

1. Организация Объединенных Наций [Electronic resource]. ООН : сайт. URL: <https://www.un.org/ru> (дата обращения: 04.04.2024).
2. Уголовно-правовое воздействие и его реализация в контексте современных тенденций уголовной политики / О. И. Бахур [и др.] ; Нац. центр законодательства и правовых исслед. Респ. Беларусь ; под ред. Д. В. Шаблинской. Минск : Колорград, 2020. С. 343–351; 351–379.